

Цена равновесия Узник чёрного камня 3

12+

Евгений Гришаев

Евгений Алексеевич Гришаев
Цена равновесия.
Узник чёрного камня 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42072818

SelfPub; 2019

Аннотация

Решив одну проблему, на голову Димона Синцына сваливается ещё сразу несколько новых. Вторжение представителей из другой галактики заставляет жителей союза обитаемых планет забыть о распрях и встать на защиту своих миров. Димон, конечно же, примет непосредственное участие в войне. Его плохо обдуманые и очень рискованные действия поставят точку в этом кровавом противостоянии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	46
Глава 4	64
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Глава 1

Команда для эвакуации, а если сказать точнее – для мародёрства, прибыла на базу ровно через двое суток. Возглавлял эту миссию майор Деротли, направленный сюда полковником Патраном. С первых же минут, после того как майор передал мне послание от полковника, он решил допросить персонал базы, но наткнулся на полное молчание с их стороны.

– В чём дело, почему они молчат? – его вопрос был адресован мне, и в какой-то степени Адэру тоже. Самому Адэру сейчас этот майор был абсолютно безразличен, он уже вторые сутки не мог переварить полученную от меня информацию. Я, как и обещал ранее, рассказал ему о себе всё, ну или почти всё, некоторые подробности всё-таки скрыл, но и того что рассказал, ему хватило с избытком.

– Не понимаю, почему вы спрашиваете меня, я к их молчанию никакого отношения не имею. Возможно, что они хотят говорить только с полковником Патраном, всё-таки информация, которой они владеют очень важная, и я бы даже сказал секретная. Не доверяют они вам, вот и вся причина. К тому же служба обеспечения, к которой вы относитесь, не имеет полномочий для этого, так что не лезьте не в своё дело.

– Капитан, а вам не кажется, что вы слишком много себе позволяете? Я старше по званию, и могу вас арестовать.

– Да никаких проблем, можете попытаться и получить пулю в лоб. А по поводу вашего звания, так мне на это наплевать, будьте хоть генералом, это ничего не изменит. Мы подчиняемся только полковнику Патрану или тому, кто выше его в СБС.

Майор не привык получать, от нижестоящего по званию, открытого негативного отношения к собственной персоне, и сейчас покраснев от злости, сверлил меня взглядом. Я за свои действия не переживал, в сообщении от полковника было чётко написано, что майор исполнительный, но иногда бывает заносчив, поэтому его можно послать прямым текстом далеко и надолго. Ещё полковник Патран отдал приказ оставить часть моего подразделения на базе, до завершения миссии эвакуации. Майору Деротли было поручено собрать здесь всё самое ценное с точки зрения науки и секретности, после чего базу нужно взорвать. Мои ребята должны за этим проследить, так как команду майора полностью проверить на надёжность не успели. Причину такой спешки я уже знал, произошло вторжение, и сейчас Патрану уже точно не до этой базы. Я также должен, лично доставить в генштаб СБС всех учёных и особо секретную информацию, причём в кратчайшие сроки. Показав майору, приказ полковника, с прилагающимися к нему нашими особыми полномочиями, я отправился к профессору. Нужно было выяснить, какую именно информацию считать особо секретной, не весь же склад нам на яхту переносить. Адэр молчаливой тенью хо-

дил за мной, просматривая на меня с подозрением, чувствовалось, что он не всему поверил из того что я рассказал о себе.

– Адэр, скажи прямо, что тебе не ясно из того что я рассказал? – его подозрительные взгляды стали меня раздражать, и с этим нужно было что-то делать.

– Всё!

– Тебе что, ещё раз повторить? Нет проблем, но только после того как улетим с этой планеты. Извини, сейчас нам не до этого.

– Ладно, но есть один вопрос, который хотелось бы прояснить прямо сейчас. Почему ты так удивился, услышав слово Катари? Мне показалось, что оно тебе уже знакомо, откуда?

– Просто слышалось другое, оно созвучно паккари, вот и всё, – Адэр на какое-то время отстал от меня, но я знал, что на этом он не успокоится и позже продолжит спрашивать обо всём, требуя подробностей. Я уже сам был не рад тому, что рассказал ему о себе, одно неосторожно сказанное слово, через какое-то время может стать известно всем. Адэр, разумеется, умеет держать язык за зубами, но кто даст гарантии, что мой рассказ больше никто не слышал. За время короткого разговора мы добрались до кабинета профессора, и я открыл дверь в его кабинет, не соизволив предварительно постучать.

– Профессор, у нас очень мало времени, а сделать предстоит очень много. С вашей помощью мы могли бы ускорить

процесс и покинуть эту планету гораздо раньше.

– Что от меня требуется?

– Указать, где находится самая важная информация, которую необходимо забрать с собой.

– Я как раз этим и занимаюсь, составляю список, но думаю, что делаю, пустую работу. Нужно забрать все информационные кристаллы и некоторые виды образцов. Поломанных вами дроидов, я бы тоже забрал, некоторые прорывные технологии, могут навредить всему союзу, если они случайно попадут в чужие руки.

– Тогда чего сидим, кого ждём? За работу!

За три часа мы собрали и упаковали всё, что профессор решил взять с собой. Набралось восемь контейнеров, размером метр на два и высотой полметра. Майор Деротли в наши дела больше не лез, его команда занималась демонтажем оборудования и минированием базы.

– Гром, возьми десять десантников, останешься с ними здесь, проконтролируете вывоз груза и уничтожение базы. Заметьте что-нибудь подозрительное в действиях майора или его команды, можете смело арестовать всех. Будут сопротивляться, разрешаю открыть огонь на поражение. Это приказ, дело серьёзное. Если будет попытка захвата извне, базу уничтожить со всем её содержимым. Надеюсь, что до такого всё-таки не дойдёт. Желаю, удачи и жду вашего возвращения.

Перемещение учёных и груза на нашу яхту, заняло около пяти часов. Гражданские учёные – это не десантники, быстро перемещаться не умеют, а некоторых вообще пришлось вести, чуть ли не за руку. Эти некоторые, видите ли, боялись выходить за пределы базы, где дышать нужно через кислородные конденсаторы. К счастью таких трусливых было всего двое, точнее две, женщины, что с них взять, не оставлять же их здесь.

Подъём с поверхности планеты прошёл спокойно, но только не для меня, я переживал за своих ребят, которые остались на базе. Не хорошо это, оставлять их там, но приказ есть приказ, и вскоре яхта легла на курс ведущий домой. Ученые, почувствовав себя в безопасности, расслабились, и стали лезть везде, куда их не просят. Пара мужиков, неопределённого возраста, долго грузили голову Адэру научными терминами и предлагали, принять участие в испытаниях новых образцов брони. Сам Адэр вначале внимательно их слушал, а потом послал куда подальше, становиться подопытным кроликом, он не захотел. Отбившись от ученых, он стал посматривать на меня, вопросов ко мне у него было много, и с каждой минутной их количество в его голове только прибавлялось.

Переместившись в рубку, куда всем гражданским вход был закрыт, я занял место первого пилота. Вскоре появился Адэр и занял место второго пилота, попутно выпроводив

из рубки троих десантников, контролирующих работу всех систем в момент разгона яхты. Он хотел продолжить меня расспрашивать, но не успел.

– Господин капитан, получено сообщение от полковника Патрана, – доложил десантник-связист, перед тем как покинуть рубку. Сообщение он мне тут же перебросил на личный коммуникатор, и оно имело гриф особо секретно.

– В связи с началом вторжения пришельцев, красный сектор закрыт для перемещения всех судов. Приказываю сменить курс и прибыть в синий сектор, координаты конечной точки прилагаются. Смену курса сохранить в тайне, на связь до момента прибытия не выходить.

– Мда, дело дрянь, – подумал я и поймал на себе встревоженный взгляд Адэра, он уже догадался, что сейчас происходит что-то не очень хорошее. Пока наша яхта не набрала достаточной скорости для гиперпрыжка, я ввёл новые координаты.

– Что, в самом деле, всё так серьёзно? – Адэр не пытался попросить прочитать сообщение от полковника, он знал, что я не буду скрывать от него эту информацию. Мы всегда действовали сообща и должны оба хорошо знать, что происходит вокруг нас.

– Наверное, полковник ничего не сообщил, только отдал приказ сменить курс, – чтобы он больше не задавал вопро-

сов, я сам показал ему сообщение от Патрана.

– Ого, синий сектор! Это же на другой стороне, нам через четыре сектора перелететь придётся, – Адэр вывел на большой экран карту освоенного кусочка бескрайнего космоса. – Это вот тут! – он ткнул пальцем в то место, где появилась конечная точка нашего пути. – Я даже не знаю что это такое, в этом районе нет обитаемых планет. А, у нас топлива хватит, чтобы туда добраться?

– Бортовой компьютер говорит что да, по объёму у нас сейчас чуть больше пятидесяти процентов. Мы на две посадки потратили много, а забирать себе топливо у команды эвакуации мне не хотелось, там же с ними наши ребята остались. Адэр, я знаю, что тебе очень хочется ещё кучу вопросов мне задать, но тебе придётся потерпеть, отвечать сейчас не буду. Не хочу просто, настроение какое-то поганое.

– Да, я и не собирался, если только чуть-чуть, кое-что прояснить, но если не хочешь, я могу подождать.

Следующий час мы просидели, молча, яхта достигла необходимого ускорения для гиперпрыжка и ушла в подпространство. В момент перехода к горлу подкатила тошнота, быстро перешедшая в лёгкое головокружение. Вскоре эти оба не очень приятных состояния организма исчезли, и я решил сходить проверить, как у нас себя чувствуют учёные. Большая их часть расположилась в грузовом трюме, пережидали они почему-то за целостность вывезенных с базы об-

разцов. Моему возмущению не было предела, после того как я увидел, что почти все находящиеся в трюме учёные мягко говоря пьяны. Где только смогли алкоголь взять, если на яхте у нас его просто не было.

– Для хорошего учёного, добыть сто грамм спирта плёвое дело, его практически из любого пищевого продукта можно вытащить, – пояснил один из учёных, размахивая пробиркой с остатками спиртосодержащей жидкости.

– А из опилок тоже выгнать сможешь? – я провёл ботинком по полу, где неизвестно откуда появились металлические опилки.

– Из металлических? – мужик на несколько секунд задумался. – Нет, из металлических, точно не смогу, ик.

– Вы не ученые, а сборище анонимных алкоголиков. Всем покинуть грузовой трюм, до прибытия на место, будете по каютам сидеть, под замком! Встали, пошли! – я, чуть ли не пинками выпроводил полупьяных учёных из грузового трюма, и приказал десантникам выделить для них каюты, в которых и запереть, до тех пор, пока не протрезвеют. Вернувшись в рубку, обнаружил там профессора Кешера, и сходу высказал ему всё, что думал о его коллегах.

– Капитан, не нужно так сильно возмущаться по этому поводу, люди больше десяти лет просидели на базе без возможности вернуться домой. Появились вы, и они получили свободу, эмоции зашкаливают, вот они и решили немного расслабиться.

– Профессор, а вы-то тут что делаете, в рубку управления посторонним вход закрыт.

– Я вас искал, хотел попросить включить терминал общегалактической информационной сети. Я почти десять лет просидел без возможности получить хоть какую-то информацию о жизни за пределами базы.

– Связь не работает в подпространстве.

– Да, да, я знаю, но мы же не всё время в нём будем находиться, – профессор соорудил жалобную физиономию как малолетний пацан.

– Ворон, сколько осталось до выхода?

– Сорок семь минут, потом коррекция курса около часа и снова гиперпрыжок.

– На первый раз мне и этого будет вполне достаточно, если вы, конечно, позволите войти в сеть.

– Будет вам доступ, самим хотелось бы узнать, что происходит, – я подошёл к панели управления, и настроил связь на скачивание файлов новостных каналов за последние три дня.

– А что происходит? – профессор ухватился за мои слова, поняв, что за последнее время произошло что-то явно не очень хорошее.

– Вторжение профессор, вторжение. Кто они и откуда, я пока не знаю, точнее о том кто, догадываюсь, но от этого не легче.

– И кто это? – профессор явно передумал покидать рубку,

и устроился в кресле оператора связи.

– Некто Катари, большего сказать не могу, потому что сам почти ничего не знаю.

Кешер оставшееся время до выхода из подпространства, просидел в рубке, умело заговаривая нам с Адэром зубы, лишь бы остаться с нами. Правда, ему пришлось провести это время, стоя, так как наш связист занял своё место, выпроводив профессора из кресла оператора связи.

– Три, два, один, выход из подпространства! Получены первые файлы новостных каналов за последние три дня, – связист, быстро вводил всё новые и новые запросы, на поиск информации о вторжении пришельцев из другой галактики.

– Всё подряд скачивать не обязательно, оставь десять самых популярных каналов, – посоветовал я, облегчив задачу.

– Всё, есть временный доступ к прямому эфиру, включить видеосигнал?

– Давай, только выведи на большой экран все десять каналов без звука.

Через несколько секунд, большой экран, используемый для навигации, разделился на десять квадратов с трансляцией новостей. Выбрав из них самый по моему первому мнению интересный, я включил звук.

Корабли враждебно настроенных пришельцев, называющих себя Катари, по-прежнему находятся на краю белого сектора. Захватив одну из наших планет, они требуют,

чтобы им отдали ещё шесть, пригодных для жизни миров. Это недопустимо, наше правительство до сих пор хранит молчание, не предоставляя жителям никакой информации. Единственное что нам стало известно, это только как выглядят пришельцы. (Картинка) Согласитесь, это монстры, у них по четыре руки, а на голове рога. (Картинка Катари крупным планом) куда смотрят наши войска? Почему они позволили захватить планету с пятидесятиmillionным населением? Что произошло с этими жителями, мы, к сожалению, пока тоже не знаем.

Я выключил звук, слушать истерику больше не было никакого желания. Всё самое важное я уже, и увидел, и услышал. Да, это действительно были Катари, четырёхрукие и рогатые представители другого мира, но не с теми отсталыми технологиями, какие у них были в том мире, а уже вполне современными. Можно даже сказать, что их технологии слегка опережали достижения местной науки. О количестве представителей этой разумной расы, и размере их флота, ни один канал информацией не располагал, на экранах мелькала картинка только одного корабля. Именно этот корабль, размером не меньше крейсера, приблизился к другой обитаемой планете и вышел на связь, предъявив ультиматум.

– Как вам новости, профессор?

– Уж лучше бы я этого не знал. Откуда только они такие взялись?

– Об этом нужно будет у Патрана спросить, он должен знать. Остальные новости в записи доступны по внутренней сети, а сейчас, я бы вас попросил покинуть рубку управления.

Профессор немного смутился, понимая, что я догадался о том, что он не очень желает уходить отсюда, но попросить меня остаться, не решился, и вскоре ушёл.

– До перехода в подпространство осталось семь минут, – доложил Адэр, нарушив наступившую гнетущую тишину в рубке управления.

– Сколько осталось нам сделать прыжков до места назначения?

– Четыре вместе с этим, – ответил он, посмотрев на экран с проложенным курсом.

Появлению катарии в этой галактике я не удивился, во многих мирах живут люди, так почему же и катариианцев не должны быть где-нибудь ещё, кроме того, известного мне мира. Для людей и других разумных рас в этой галактике, раса катарии очень опасный противник, они сильнее, а если посмотреть на уровень их развития, то они ещё и умнее. Чтобы их победить, придётся для начала научиться их понимать, попробовать думать как они, узнать, по каким законам они живут, и так далее, до самых мелочей.

– Они ещё и людоеды, – сказал я вслух, вспомнив о том, что видел много человеческих костей во время посещения их посёлка.

– Чего? Людоеды?! Откуда ты это знаешь? Опять что-то от меня утаил? – Адэр услышал, что я сказал и теперь смотрел на меня, ожидая пояснений.

– Я не знаю, просто предположение, думаю, мы для них ещё один источник пищи. В их внешнем виде есть что-то такое, я бы сказал звериное, короче говоря, хищники они.

Очередной гиперпрыжок получился каким-то странным, словно нашу яхту в подпространство кто-то не пускал. Мы всё-таки совершили переход, но всё время нахождения в нём, нами были слышны странные звуки, раздававшиеся за бортом. Их слышали все, а не только мы с Адэром и наш связист, отслеживающий поступающие сигналы о близком прохождении около планет.

– Это что? Ты слышал? Будто зовёт кто-то, а потом воеет, словно голодный зверь, – Адэр даже привстал с кресла, пытаюсь найти положение тела, при котором звуки станут слышны лучше.

– Да, слышу, но что это, я не знаю, может нашего профессора спросить, у него голова умная, должен много знать, – только я успел это сказать, как профессор сам явился в рубку управления, и задал нам тот же вопрос.

– Что это за звуки, у нас, что, проблемы с нашим транспортным средством?

– Мы как раз вас хотели об этом спросить, может, есть какие-то предположения?

Профессор ещё какое-то время стоял, прислушиваясь, но

так ничего вразумительного нам сказать и не смог. Списал всё на причуды подпространства, которое на данный момент было изучено всего на десять процентов. Люди научились им пользоваться, преодолевая огромные расстояния, но что происходит с кораблём в это время, так и не узнали. Были версии, что в подпространстве время сжимается, кто-то утверждал, что сжимается само пространство. Предположения даже доходили до того, что люди якобы вторгались в мир богов, пользуясь их силой для быстрого перемещения. Профессор смотрел на гиперпрыжок как на обычное ускорение, до скорости равной свету или даже больше неё, но он не физик, а генетик, почему при такой скорости люди выживают внутри корабля, он тоже не знал, не занимался такими вопросами.

Гиперпрыжок почему-то длился больше положенного времени на целых восемь минут, и вышли мы из него, совсем не там где должны были.

– Координаты, быстро! Где мы сейчас? Карта звёзд не та, что должна быть.

Десять секунд, которые понадобились для установления координат, показались мне несколькими часами, я словно застрял во времени как в киселе.

– Ну?! – не выдержал я, и прикрикнул на связиста.

– Белый сектор, впереди по курсу неопознанный объект, движется параллельно нашему курсу, – дрожащим голосом доложил десантник, испуганно всматриваясь в экран скане-

ра космического пространства.

– Вот чёрт, пусть это будет астероид! – я тоже прилип взглядом к экрану, всматриваясь в помеченную красным квадратом точку. Сканер с бешеной скоростью высчитывал массу объекта и его форму, выдавая на экран пока только цифры. Звук окончания сканирования, ударил по ушам как выстрел, после чего сканер выдал изображение того, что двигалось впереди нас. Это был корабль пришельцев, а не астероид, как я надеялся. Большой корабль, по полученным данным, больше наших новых крейсеров, а они были в двадцать раз больше нашей яхты.

Через несколько секунд сканер пометил ещё несколько точек на карте космоса, но уже без пояснений, что это такое.

– Это корабли катары, думаю, что всего лишь малая часть от их флота, – выдвинул версию Адэр, с которой мы все молчаливо согласились. – Вопрос, они нас что, совсем не видят или мы для них угрозы не представляем?

– Кто же их знает, что у них там на уме в их рогатых головах, – пробормотал я, не отрывая взгляда от экрана и ожидая, что вот-вот, и они за нами погонятся или того хуже, просто прихлопнут как муху.

– Командир, у нас с яхтой что-то не понятное происходит, – десантник-связист быстро перебирал пальцами на виртуальной клавиатуре, пытаясь проверить работу систем.

– Что именно?

– Вокруг нас словно энергетическая сфера образовалась,

и теперь мы можем их видеть, а они нас нет.

– Проверь силовой экран защиты.

– Отключен, к тому же он у нас не такой плотный как эта сфера. Что делать?

– Ничего не делать, сидим тихо, наблюдаем, при первой же возможности уносим отсюда ноги.

Наблюдая за кораблями катари, я в какой-то момент понял, что мы к ним приближаемся, вместо того чтобы пролететь мимо. Я, не веря собственным глазам, проверил курс нашего корабля, вдруг он изменился. Все показатели приборов навигации показывали, что мы от курса не отклонялись. Тем временем, наш маленький корабль по сравнению с кораблями катари, уже приблизился практически вплотную к их флагманскому кораблю. Сейчас мы шли с ним одним курсом и с одинаковой скоростью, находясь к нему левым бортом. Громада флагмана внушала уважение, и я запаниковал, поняв, что уничтожить нас, они могут за долю секунды. На лбу выступил пот, мне стало жарко, пришлось расстегнуть верхнюю пуговицу своего кителя.

Пока это делал, ощутил неприятное покалывание кончиков пальцев на обеих руках. С моим телом что-то происходило, потому что после голова стала кружиться, а вскоре и в глазах потемнело. Я почувствовал, что лишился своего тела, а моё сознание самостоятельно поплыло к кораблю катари. Никакие преграды в виде силовых полей и брони корпусов, для меня не явились преградой, я с лёгкостью всё преодо-

лел, и оказался внутри флагмана пришельцев. Я не выбирал направление, по которому перемещался, сознание летело по коридорам огромного корабля само, явно к намеченной кем-то цели.

Полёт был быстрым и не долгим, после чего я остановился в огромном зале, где в нескольких метрах над полом, подерживаемый антигравитатором, висел металлический куб. Вокруг этого куба было расставлено много всякой аппаратуры, возле которой суетились четырёхрукие катары, одетые в костюмы радиационной защиты. Зеркальные плоскости сторон куба отражали всё, что происходило вокруг, но, несмотря на близкое к нему нахождение, в этом отражении я не увидел себя. Там где я должен был отражаться, было мутное пятно, абсолютно круглое и маленькое. Это пятно на пятиметровой стороне зеркального куба никто не замечал, катары продолжали заниматься своей важной работой. Чем ближе я приближался к кубу, тем лучше начинал себя чувствовать. Появилось ощущение огромной силы, проникающей в меня из самого центра этого куба. Эта сила пьянила, давая чувство не реального для простого человека могущества.

Вскоре я стал удаляться от куба, а он сам стал таять, словно был сделан из льда, и вскоре исчез совсем, вместе со всеми кораблями катары. Боль в голове вернула меня в реальный мир, и я вновь ощутил своё тело.

– Димон, эй Димон, ты что? Профессор, что это с ним? – голос Адэра напомнил мне, что я по-прежнему нахожусь в

рубке нашей яхты. Струйка тёплой крови пробежала из моего носа по подбородку, и через секунду на панели управления появилась красная клякса. Покалывание в пальцах постепенно затихало, и я смог наконец-то зажать ими нос. Профессор на вопрос Адэра ничего не ответил, он молчал, и смотрел на панель управления. Там, на её стеклянной поверхности, остался вплавленный в стекло отпечаток моей руки.

– Нормально всё со мной, голова что-то не вовремя разболелась, – покосившись на отпечаток, я собрался выйти из рубки, но громкий голос по каналу связи заставил меня остановиться в полном недоумении.

– База вызывает борт ЯВР-15-НВ-7. Борт ЯВР-15-НВ-7, Вы там что, уснули?

– База, говорит борт ЯВР-15-НВ-7, слышим вас, – ответил Адэр, покосившись на меня, так и не дождавшись от меня никакого действия.

– Высылаю коды прохода минных полей.

– Поняли, ждём.

Я перевёл взгляд на экран, где застыла карта космоса с проложенным по ней курсом. Мы прибыли к конечной точке, и сейчас диспетчер секретной базы СБС вышел с нами на связь. Как мы тут оказались, я понятия не имел, последнее, что я помнил, это то, что нам нужно было совершить ещё как минимум три гиперпрыжка.

– Командир, полковник Патран на связи, – доложил де-

сантник-связист, посмотрев на меня каким-то ничего непонимающим взглядом. Судя по выражению его лица, он сейчас тоже не совсем понимал, как мы тут оказались. Адэр с профессором Кешером вели себя как обычно, словно были уверены в том, что наша яхта совершила все положенные переходы в подпространство.

– Капитан Демон слушает, – перед тем как ответить, я засунул в ухо наушник, чтобы профессор не мог услышать, что говорит Патран.

– С прибытием, яхту в ангар, учёных в карантин, а сами быстро ко мне. Как понял?

– Понял вас господин полковник, куда девать груз?

– Пусть пока на яхте побудет, что с ним делать, потом решим.

Глава 2

Для того чтобы пройти минное заграждение, пришлось снизить скорость, иначе никакие коды не спасли бы нас от уничтожения. Наш радар вообще никаких мин не обнаружил, но мины – это ещё не всё что нам угрожало. Чтобы попасть на базу, которой тут в принципе быть не может, ещё требовалось пройти поле астероидов и избежать столкновения с ними. Они располагались почему-то подозрительно близко друг к другу, словно их намеренно так сблизили.

– Что-то я не могу понять, а где база-то, радар только одни астероиды показывает? – Адэр попеременно смотрел, то на экран радара, то в панорамный иллюминатор, который мы временно освободили от защитной бронеплиты. Я тоже во все глаза палился в огромный иллюминатор, но базу тоже не видел.

– Маргас, где эта база? – спросил я у связиста, который только что ввёл в систему навигации полученный маршрут, вместе с полученными кодами прохождения через минное поле.

– Судя по конечной точке, она здесь, – посмотрев на меня удивлённо, он ткнул пальцем в огромный астероид, находящийся прямо по нашему курсу и до которого ещё нужно было пролететь около сорока тысяч километров. Я более пристально присмотрелся к этому висящему в космосе камешку

размером с континент, но всё равно ничего не увидел, даже с учётом того, что радар приблизил его изображение.

– Не понял, база внутри астероида что ли? – маскировке этого объекта даже Адэр удивился, который знал, что из себя может представлять космическая база.

– Внимание! ЯВР-15-НВ-7, снизить скорость, убрать силовой щит и приготовиться к гравизахвату.

Голос диспетчера секретной базы СБС прозвучал неожиданно громко, мы даже от него дружно вздрогнули. Через несколько секунд, Адэр снизил скорость и посмотрел вперёд. Астероид увеличивался в размерах довольно быстро, а через пару минут мы ощутили, как яхта вздрогнула, попав в щупальца гравизахвата системы безопасности базы.

– Ого, вот это у них тут ворота! – наш связист даже встал со своего кресла, увидев открывающийся створ шлюза в который таких яхт, как у нас, может одновременно войти штук двадцать. Самое интересное, что ворота были хорошо замаскированы под поверхность астероида, и догадаться, что они там вообще есть, никто бы не смог.

Нашу яхту плавно втянули вглубь астероида и бережно поставили на посадочную площадку, рядом с другой яхтой, только новой, и размером чуть меньше. Я, да и не только я, а все кто сейчас находился у нас на борту, прилипли к иллюминаторам, рассматривая гигантские тоннели, прорубленные в толще астероида. По ним сейчас медленно передвигались космические корабли разных модификаций. Практиче-

ски по всей протяжённости тоннеля, у его стен находились посадочные площадки, скромно называемые подоконниками, и все они были закрыты силовыми шторами. Эти шторы удерживали воздух внутри базы, чтобы прибывшим людям можно было сразу выйти из корабля, не надевая скафандр.

На площадке нас уже ждал небольшой отряд, для того чтобы сопроводить учёных в карантин, а нас напрямик к Патрану. До его кабинета пришлось минут двадцать ехать на гравиплатформе по натуральным городским улицам. Внутри астероида был построен город, в котором могло поместиться не менее полумиллиона жителей, и это не считая всякого рода космических терминалов, которых было много. Адэр был в шоке от увиденного, обо мне вообще говорить нечего, я всю дорогу ехал, открыв рот. Вскоре нас доставили прямо к двери кабинета Патрана.

– Упс, а шеф-то на повышение нарвался! – Адэр показал на табличку, прикреплённую к двери, и на которой было написано – «Начальник отдела планирования специальных операций генерал Н. Д. Патран».

– Не вижу ничего удивительного, война же началась, – я многозначительно пожал плечами и посмотрел на соседнюю дверь, на которой такой красивой таблички не было, там был только номер.

– Долго топтаться у двери будете или всё-таки войдёте? – откуда-то сверху послышался голос Патрана, мы даже присели от неожиданности.

– У него, что, везде есть глаза и уши? – тихо спросил Адэр, медленно протягивая руку к ручке двери.

– Поговорите у меня ещё! Быстро сюда! – повысил голос новоиспечённый генерал. Через две секунды мы уже стояли по стойке смирно напротив сидящего во главе стола Патрана. – Присядьте, да, не там, а сюда! – он показал на места расположенные ближе к нему. – Я думаю, вам не нужно объяснять, в какой заднице мы все сейчас находимся? Это вторжение поставило всё с ног на голову. Наш военнокосмический флот понёс существенные потери, оружие катары оказалось гораздо дальнобойнее и эффективнее нашего. Но и у их оружия есть недостатки, к нашему сожалению, всего один недостаток. Такое мощное оружие имеется только на их флагманском корабле, другие корабли лишь осуществляют его прикрытие.

Мы сидели и пытались понять, к чему нас подготавливает генерал такими разговорами. С того момента как он начал говорить, он ни разу не посмотрел нам в глаза. После того как встал с кресла, он всё время находился к нам спиной, показывая на большом видео экране то, что считал необходимым для пояснения своих слов.

– Наше командование решилось на возобновление производства космических истребителей «КА-01», получивший прозвище «Убийца пилотов». Поясню, – Патран наконец-то повернулся к нам лицом, а на видео экране за его спиной появилось изображение неизвестного нам истребителя. – Про-

звали его так из-за того, что пилоты очень часто погибали от перегрузок, в несколько раз превышающих допустимые. Наши учёные недавно смогли создать скафандр, позволяющий существенно повысить защиту от смертельных перегрузок. Испытания скафандра ещё не завершены, но у нас больше нет времени на это, истребители должны вступить в бой. Исходя из всего мною озвученного, поступил приказ, отправить на учебную базу всех пилотов, имеющих доступ к полётам на «Призраке», для ускоренной переподготовки к полётам на «КА-01». Вот такие вот дела.

Патран тяжело опустился в своё кресло. По его взгляду было видно, что посылать нас туда он не хотел, но приказ есть приказ, мы должны туда прибыть незамедлительно.

– Даю вам сутки на отдых, потом вас переправят на базу. Всё, можете идти, – он выключил экран с изображением нового истребителя и со злостью захлопнул папку с бумагами, которые читал до нашего появления.

– Куда пойдём? – Адэр посмотрел на закрытую дверь кабинета Патрана.

– Не знаю, наверное, сначала нужно чего-нибудь съесть, потом в любую гостиницу, своего жилья у нас в этом городе нет, и думаю, что никогда не будет.

– Это точно, этот город является тайным убежищем для элиты, а мы с тобой к ним не относимся, – Адэр слегка улыбнулся собственным словам, прекрасно зная, что как раз от-

носимся, особенно он, но раскрывать эту информацию не имеем права.

Через несколько минут мы уже сидели в кабине автоматического такси, двигаясь в сторону ресторана, который выбрал Адэр. Перед выбором он обещал, что кухня будет отличной, и там, на обед точно не будут подавать любимую рыбу паккари, похожую на червей.

Обед прошёл в полном молчании, мы думали каждый о своём. Адэр, скорее всего своими мыслями был где-то там, дома, на родной Нейте. О чём думал я, сказать одним словом тяжело, мысли путались, прыгая от воспоминаний детства, и до последних событий, произошедших уже здесь, в этой галактике. Хотел ли я сейчас вернуться домой на землю? Да, хотел, и одновременно не хотел, потому что жизнь на родной Земле для меня была закончена. Меня там нет, и если даже я, когда-нибудь найду Землю, мне не нужно её посещать, кто знает, не приведёт ли моё появление к изменению истории. Хорошо если история пойдёт в хорошем направлении, а если в плохом, что тогда?

– Господа офицеры, надеюсь, наша кухня Вам понравилась? – возле нашего столика появился дроид официант, протягивая нам пластиковый лист, где было зафиксировано всё, что мы заказывали.

– Да, спасибо, всё было очень вкусно, – я взял протянутый мне лист, пробежал по нему взглядом, и оплатил заказ. Цена за обед на двоих оказалась высокой, и, по моему мне-

нию, совсем не обоснованной за всё то, что мы съели. Через несколько минут, стоя на улице, больше похожей на огромный коридор, мы задумались над тем, в какую гостиницу идти. Ближайшая нас не устраивала ценой, для нас она оказалась уж слишком высокой, целых десять тысяч галактов в сутки. Самая дешёвая гостиница находилась в другом конце города, в районе складов не военного назначения.

– Адэр, а тебе не кажется что название «не военного назначения» несколько странное, сказали бы прямо – гражданского назначения.

– Кажется, но мне сейчас на это наплевать, я устал и спать хочу. Цена нас устраивает, чего время тянуть, поехали.

Вызвав такси, другого общественного транспорта в городе не имелось, мы почти час добирались до гостиницы. Когда такси остановилось, и мы вышли, то я не сразу понял, где мы находимся.

– Адэр, ты адрес правильно указал?

– Правильно, гостиница «Контейнер», сектор 125, блок 46, строение 7, – Адэр показал точный адрес, по которому была расположена гостиница.

– Судя по адресу, нам сюда! – я показал на ободранную дверь, расположенную в стене обычного контейнера для космических перевозок руды.

– М-да, чую, придётся нам назад ехать, – Адэр почесал свою лысую голову, и собрался искать другую гостиницу.

– Подожди, вдруг не настолько уж всё плохо как выгля-

дит, – я потянул ручку двери на себя и услышал протяжный скрип давно несмазанных петель. Что меня всегда поражало в этой галактике, с её продвинутыми технологиями, так это наличие обычных дверей, с обычными же дверными ручками на них. Сразу за дверью справа у стены стоял стол, собранный из старых ящиков. За столом сидя на стуле, дремал бородатый тип, источающий аромат дешёвого алкоголя.

– Эй, любезный, ау! – я несколько раз ударил кулаком по его суперсовременному столу.

– А? Что? Я ничего не знаю, я тут абсолютно не причём! – мужик проснулся мгновенно. Увидев у нас на груди нашивки службы безопасности, стал сразу от всего отказываться.

– А кто тут причём? – Адэр навис над ним серой тучей. Бородач несколько десятков секунд хлопал глазами, пытаюсь понять, снится ему паккари в форме СБС или он видит его на самом деле. Убедившись, что Адэр ему не приснился, мужик сглотнул ставшую вязкой слюну, и хриплым голосом ответил.

– Где?

– Оружие, наркотики и другие, запрещённые к распространению товары где? – Адэр сдерживая смех, продолжил наезд на мужика.

– Нету, ничего нету, и не было никогда, я законопослушный гражданин, – быстро ответил мужик, глаза которого забегали из стороны в сторону.

– А номер свободный у тебя есть?

– Тоже есть! – бородач резко закрыл рот, поняв, что сказал совсем не то, что хотел.

– То есть, тоже есть, как и оружие, наркотики и другие товары?

– Нет, этого всего нет, а комната есть! Для вас почти бесплатно, всего за пятьсот галактов, – до мужика наконец-то дошло, что мы пришли не за ним, а просто снять комнату.

– Сколько, сколько? – Адэр приблизился к мужику вплотную, заглядывая в глаза.

– Двести, а вам сколько послышалось?

Я почему-то был уверен, что Адэр сейчас скажет, что ему послышалось сто или вообще пятьдесят, очень уж ему понравилась реакция мужика на наше внезапное появление. Он уже открыл рот, чтобы сбить цену до минимума, но я его остановил.

– Душ есть в номере? – спросил я, сбивая Адэру весь настрой на розыгрыш.

– Есть, для вас бесплатно! – мужик поднялся и, прихрамывая на правую ногу, повёл нас вглубь своей необычной для этого города гостиницы. Контейнер был превращён в гостиницу путём разграничения на три этажа, все они делились по десять комнат на этаж. Судя по звукам, доносившимся из-за дверей комнат, там явно не спали, а отдыхали от работы очень даже весело, с выпивкой и девочками. Хотя, насчёт последних, я сильно сомневался, что они тут настоящие, скорее это дроиды, созданные специально для снятия

определённого рода напряжения.

Бородач привёл нас на третий этаж, где было не так шумно как на первых двух и, открыв самую дальнюю дверь в коридоре, предложил нам войти в комнату.

– Вам что-нибудь нужно? – мужик загадочно покрутил пальцем, показывая куда-то в потолок, намекая на дополнительные услуги.

– Нам нужен душ и ещё чтобы ни одна сволочь не помешала хорошо выспаться! – Адэр продолжил строить из себя злого офицера службы безопасности.

– Понял, не извольте беспокоиться, вам никто не мешает, я лично за этим прослежу, – кланяясь как китайский болванчик, мужик быстро оставил нас в покое, скрывшись из вида быстро закрыв за собой дверь. Посмотрев на предложенную нам комнату, я удовлетворительно кивнул, признав, что условия вполне нормальные для того, чтобы нормально отдохнуть. Адэр сразу направился в душ, после чего с наслаждением завалился спать. Когда я вышел из душа, он уже монотонно храпел, причмокивая во сне. В отличие от него, меня сон так и не одолел, то ли душ на меня так подействовал, то ли я просто на данный момент спать не хотел. Через час мучений, я решил встать и прогуляться, так сказать, совершить прогулку перед сном, вдруг поможет.

Хозяин гостиницы, он же администратор, он же служба безопасности, он же ещё много кто, на момент моего появления пытался влить в себя ещё энное количество алкоголя.

– Уважаемый, у вас тут какой-нибудь не дорогой бар по близости есть?

– Кхе, кхе, тьфу! – мужик чуть не подавился алкоголем, судя по всему, собственного изготовления. – Нальёшь, покажу где, – он уже понял, что он сам нам не нужен в качестве арестованного и стал наглеть.

– Тебе вторую ногу сломать?

– Не надо, – мужик сразу стал серьёзным и даже обиделся. – Ногу я не ломал, у меня её просто нет, лишился, ещё, будучи десантником. Протез давно менять пора, только денег у меня на новый протез не хватает.

– Понял, извини, не хотел обидеть. Ну, так как насчёт бара, услуга навигатора будет оплачена.

– Ну, если обещаешь, тогда пошли, только мою куртку сверху надень, там СБС не любят.

Поношенная куртка хозяина гостиницы, была мне даже немного велика, мужик-то хоть и не высокий был, но упитанный. Фуражку я тоже поменял на хозяйскую кепку, сдвинув её на глаза прикрыв лицо козырьком.

– Тебя как звать-то, отставной солдат? – обращаться к нему – эй, уважаемый! – как-то не хотелось.

– Шатор, можно Шат, я к сокращению уже привык. А ты я так понимаю, тот самый Демон? Нашивку у тебя успел разглядеть.

– Почему, тот самый?

– Ну, ты мне-то хотя бы не ври, я новости часто смотрю, и кто такой капитан Демон, хорошо знаю. Тот паккари, что в комнате спит, это Ворон, больше ему просто не кем быть.

– Верно, но говорить об этом на каждом углу не надо, это ни к чему хорошему не приведёт.

– Сам знаю, не дурак всё-таки, да и идём мы к моим друзьям, таким же отставным десантникам как я.

Не знаю почему, но я не чувствовал никакой опасности, ни от этого Шата, ни от его друзей. Единственное чего я ожидал, это негативной реакции на мою причастность к СБС. Службу безопасности союза все рода войск недолюбливали, думаю, что просто боялись попасть под их пристальный взгляд с последствиями.

Минут через пятнадцать блуждания по лабиринту, созданному из огромных контейнеров, мы наконец-то дошли до бара. Я не удивился, поняв, что бар тоже располагался в одном из этих контейнеров, только этот был не для перевозки руды, а для чего-то другого, поэтому его размер был вдвое меньше. Дверь в бар была такой же ободранной, как и в гостинице, вот только на ней ещё имелось маленькое окно, в которое хозяин бара мог увидеть, кто к нему пришёл.

– А, это опять Борода припёрся! Неужто деньги появились?

– Привет Рут, я тут товарища привёл, он меня угостить хочет, – Шат подмигнул мне, и слегка улыбнувшись, взялся за дверную ручку. В окошке появилось лицо хозяина бара, у

которого отсутствовал один глаз. На его месте была повязка из чёрного куска натуральной кожи неизвестного животного. У меня было ощущение, что я сейчас лез в логово пиратов, даже смешно стало от такого сравнения.

– Ладно, входите, но хочу сразу предупредить, в долг не наливаю! – дверь открылась плавно, без противного скрипа петель. Одноглазый Рут осмотрел меня с головы до ног и, заметив у меня армейские ботинки, как-то сразу подобрел, бар был, судя по всему в основном для отставных вояк. – Десантник?

– Нет, я пилот истребителя, – пришлось сказать полуправду, не говорить же прямо, что я капитан СБС.

– Пилоты у нас не часто бывают, а уж истребителей вообще никогда не было. На чём летал, если не секрет?

– Призрак 117, потом был 119-й, сейчас в краткосрочном отпуске.

– Ого, так ты у нас птица быстрого полёта! Братва, у нас тут пилот Призрака в гостях! – Рут войдя в большой зал своего бара, заявил обо мне во всеуслышание. Мне такое внимание вообще было не нужно, я просто хотел спокойно выпить пива и вернуться обратно в гостиницу, где ещё раз попытаюсь выспаться. Полупьяная толпа, находящаяся в зале, быстро притихла, и на меня уставилось несколько десятков глаз.

– Врёт! Пилоты Призраков в такие бары как твой не ходят, они ж элита, им подавай чего-нибудь этакое, а не это

пойло что ты нам наливаешь! – раздался возглас откуда-то из глубины зала.

– Заткнись Фич, иначе и этого больше не получишь! – Рут обиделся на говоруна, сверкнув своим единственным глазом в его сторону. – Что пить-то будете? – обратился он почему-то только ко мне, проигнорировав взгляд Шата.

– А что есть?

– Есть много чего, тебе смешать или ты сам выберешь на синтезаторе?

– Посмотрю что может синтезатор предложить, если ничего стоящего не найду, тогда своего смешаешь.

Под пристальным взглядом десятков глаз, и в полной тишине, я проследовал к синтезатору алкогольных напитков, не забыв прихватить с собой Шата. Синтезатор выдал длинный список того, что он мог выдать, но ни одного знакомого мне названия я не увидел, не мудрено, я же всё-таки не на родной Земле сейчас был.

– Шат, тебе чего купить?

– Дагар, две, нет лучше сразу три дозы.

– Начнём с одной, потом видно будет, – притормозил я его. Этот самый Дагар нашёлся последним в списке по крепости напитка, аж целых 37% содержания спирта, крепче него больше ничего не было. Цена одной рюмки или дозы как тут говорили, была всего двадцать три галакта, поэтому Шат получил свои желанные три дозы, то есть 150 грамм. Оплатив заказ, я увидел внизу списка надпись, – «**Вы може-**

те изменить количество содержания спирта в напитках». Рут стоявший за спиной, с интересом наблюдал за тем, что я выберу для себя. Выбрав опцию «изменить», я получил тот же самый список напитков, но уже с дополнительной функцией – «повысить» или «понизить» крепость напитка. Вначале, я хотел выбрать тот же Дагар что и Шат, только градусы снизить до десяти, но посмотрев на застывших в ожидании постояльцев бара, нажал на «повысить». Одно нажатие повышало крепость всего на пять градусов, поэтому я нажимал до тех пор, пока синтезатор не запротестовал, выведя на свой экран предупреждение. **«ВНИМАНИЕ! КОНЦЕНТРАЦИЯ В 70% ОПАСНА ДЛЯ ЖИЗНИ»**

Никогда в своей прошлой жизни я не пил ничего выше сорока градусов, но сейчас, для поддержания авторитета пилота истребителя, решился на этот подвиг. Синтезатор как-то нехотя всё-таки выдал мне запрошенные пятьдесят грамм 70% спирта.

– Рут, закуска есть?

– А? Да, есть, сейчас принесу.

Пока он бегал за закуской, мы с Шатом заняли свободный столик, к моему сожалению, сводный был всего один во всём баре, в самом центре зала. Шат сразу влил в себя первую рюмку и, закрыв глаза от удовольствия, погладил живот. Через несколько минут появился Рут, принёс тарелку с мелко нарезанным мясом и какой-то травой. Не спрашивая разрешения, он присел за наш столик, желая увидеть, как я

выпью то, что выпить, мало, кто мог отважиться. Задержав дыхание, я влил в себя спирт и быстро закусил тем, что было в тарелке. Восторженные возгласы полупьяных завсегда-таев, дали понять мне, что я был принят в ряды своих. Через несколько минут о нас все забыли. Я стал осторожно расспрашивать слегка захмелевшего Шата о том, как он сюда попал. Жизнь в этом городе явно была не по карману отставному рядовому десантнику.

Оказалось что проще некуда. Попасть сюда было гораздо легче, чем отсюда выбраться. Подписав контракт на работу, люди попадали сюда за счёт нанимателя, но вот по окончании контракта, обратный билет нанимателем уже не оплачивался. Многие из тех, кто сюда попадал, не имея денег на билет домой, вынужденно оставались здесь, находясь в полуправильном положении или нелегальном, в некоторых случаях. Шат попал сюда тем же путем, но вместо билета обратно, он купил контейнер, в котором и устроил гостиницу, для таких же простых работников, как и он сам. Поначалу дела шли хорошо, от желающих переночевать за небольшую сумму отбоя не было, но сейчас времена изменились.

Сейчас Шат уже и рад был бы отсюда улететь, но вот продать свою гостиницу у него не получалось, желающих приобрести такого рода бизнес пока не нашлось.

– Вот и буду сидеть тут, пока не помру, – мой собутыльник, тяжело вздохнув, выпил третью рюмку, и громко ударил кулаком по столу.

– Спокойно, может быть здесь даже в ближайшее время будет безопаснее, чем на других планетах, вторжение же произошло, – успокоил я Шата, и предложил вернуться в гостиницу.

– Пилот говоришь? – услышал я злой голос за спиной, после чего меня грубо попытались сбросить со стула, схватив за шиворот. Старая куртка Шата не выдержала такого издевательства над собой, и развалилась пополам, предоставив на всеобщее обозрение китель капитана СБС и ножны, с оставшимся у меня одним ножом. – Ты не пилот, ты сука – безопасник! – изрядно подвыпивший бугай, в рабочем комбинезоне оператора погрузчика, смотрел на меня, сжимая кулаки.

– И что из того? Да, я капитан СБС, и пилот Призрака тоже! – я встал, повернувшись лицом к возникшей проблеме, и окинул взглядом помещение, в котором мне сейчас предстоит драться. В зале опять стало тихо, все ждали, чем дело закончится. Обиднее всего это то, что на моей стороне был только Шат, да и он скорее будет поддерживать нейтралитет, а не защищать мою спину. Зря я осматривался, за это время у бугая в руке появился нож, которым он умело действуя, ударил, целясь мне в лицо. Драка сразу поменяла статус, превратившись в поединок с нежелательными последствиями, как для меня, так и для всех находящихся в баре людей. Увернувшись от острого лезвия десантного ножа, я ударил в ответ раскрытой ладонью в нос своему противнику.

Ударил довольно сильно, но никакого серьёзного ущерба его здоровью мой удар не принёс, бугай лишь сделал несколько шагов назад, после чего заревел как медведь, и бросился на меня опять. Масса тела моего противника была больше моей вдвое, поэтому остановить его я даже не пытался, просто отпрыгнул в сторону и ударил вдогонку. Бугай, падая, снёс наш столик, подмяв под себя Шата, после чего в драку вступили ещё сразу несколько человек. К счастью они не на меня напали, а принялись бить этого бугая за то, что обидел Шата. Через несколько секунд драка стала массовой, и понять, кто за кого дрался, было уже не возможно. Воспользовавшись суматохой, я вытащил хозяина гостиницы из толпы дерущихся посетителей, и мы с ним быстро покинули это питейное заведение.

– Спасибо, я уж было подумал, что всё, конец нам обоим, Берг, страсть как безопасников не любит.

– Обидели его они что ли?

– Ага, звания лишили, он лейтенантом был, а сейчас сам видел, кем стал, погрузчиком управляет.

– А за что лишили-то?

– Да кто ж его знает, он всё время разные варианты рассказывает.

– Куртку твою жаль, могу заплатить за ущерб, – я снял с себя оставшуюся часть куртки, и протянул Шату.

– Да выброси ты её, всё равно не моя была, её забыл кто-то в номере.

Поддерживая полупьяного и хромого хозяина гостиницы, мы почти полчаса блуждали по лабиринту из контейнеров, пока не добрались до знакомой ободранной двери гостиницы.

– Фух, вот и добрались, давно так весело время не проводил.

– Везёт, у нас такое веселье часто бывает, только ещё и со стрельбой.

– Это точно, видел я, как вы паккари из здания совета вытаскивали, тогда-то я и увидел нашивку у тебя на груди. Демон – это конечно сильно, но хотелось бы узнать, как тебя, в самом деле, зовут, клянусь, что никому не расскажу, – охая и ахая, Шат добрался до своего стула, и сев на него, вытянул больную ногу.

– Дмитрий меня зовут.

– Чудное имя, откуда родом?

– Этот вопрос меня самого волнует, не помню ничего из прошлого.

– Тебе что, память стёрли?

– Думаю, да, – Шат уж слишком много хотел знать, приходилось ему врать, и намекать, что мне уже сильно спать хочется.

– М-да, сейчас мозголомы много чему научились. Ладно, иди, вижу, что спать хочешь, только рану на щеке не забудь обработать, Берг чистотой никогда не отличался.

Я потрогал левую щеку и обнаружил на ней длинную цара-

пину, которую оставило лезвие десантного ножа бугая Берга. А ведь я, даже не почувствовал что он меня достал, может, старею? Поднявшись в номер, ещё раз принял душ, обработал царапину спецсредством, и завалился спать, на этот раз заснул мгновенно.

– Не, я не понял, ты, когда успел принять и подраться? – через пару часов спокойного сна, меня разбудил Адэр.

– Есть тут одно место, время сейчас сколько?

– Много, нас уже ждут на посадочной площадке А7-М12, Патран только что сообщение прислал.

– Вот чёрт, надо такси вызвать, – я сел на кровать, и растёр лицо, чтобы быстрее избавиться от остатков сна.

– Уже вызвал, прибудет через четыре минуты, – Адэр посмотрел на часы, и принялся завязывать шнурки. Ровно через три минуты, мы уже стояли возле стола Шата, который ещё спал.

– Эй, хозяин! Тук-тук! – Адэр постучал по верхнему ящику импровизированного стола.

– А? Это вы?

– Ага, мы, вот ключ.

– Ну, счастливо вам дослужиться до генералов. Дмитрий, ты если что нужно будет, заходи.

– Я могу и просто так заглянуть, можно?

– Само собой! – Шат протянул руку для пожатия. Такси прибыло точно по времени, и после того как мы в него сели,

плавно набирая скорость двинулось в сторону посадочных площадок.

– Я смотрю, ты времени зря не терял, уже с хозяином гостиницы подружиться успел, – Адэр как старая бабушка, ворчал всю дорогу до места посадки. – С кем подрался-то, если не секрет?

– Потом расскажу, – говорить мне было лень, спать хотелось, к тому же пальцы на руках начали нестерпимо чесаться, но я терпел, не показывая вида, что у меня есть такая проблема. Когда терпеть больше было не возможно, я решил их почесать, а когда сомкнул руки, понял, что они у меня какие-то уж слишком горячие. Испугавшись, что в баре подхватил какую-то заразу, посмотрел на свои пальцы и увидел, что они немного светятся, после чего испугался ещё больше, и спрятал руки за спину.

Адэр, к счастью, моего испуга не заметил, он, молча, смотрел в окно, на пробегающие мимо здания самого необычного города в галактике. Вскоре пальцы чесаться перестали, но от этого легче не стало, теперь их нестерпимо жгло, словно я их в костёр сунул. От жара в руках мне самому становилось жарко, очень хотелось прыгнуть в холодную воду.

Такси вскоре остановилось, сообщив, что мы прибыли на место. Чтобы попасть на посадочную площадку, нам нужно было пройти сквозь здание, возле которого такси остановилось. Первый этаж этого здания представлял собой, зал ожидания обычного железнодорожного вокзала на Земле, и тут

естественно имелся туалет, в который я быстро забежал, не сказав Адэру ни слова. Подставив ладони под струю холодной воды, почувствовал, что они стали стремительно остывать, и вскоре восстановили свою нормальную температуру. Этому я был очень рад, а вот тому, что происходило с моим телом в последнее время, нет. С этими метаморфозами нужно было разобраться как можно скорее, и желательно без посторонних глаз, и ушей.

Через пару минут в туалете появился Адэр.

– Что, живот скрутило?

– Ага, но уже всё в порядке, где там наш транспорт?

Руки сушить я не стал, пусть вода на них задержится, вдруг они опять нагреваться будут, так хоть какое-то охлаждение будет. Практически пробежав через весь зал ожидания, мы попали на посадочную площадку, где нас дожидался офицер в звании майора.

– В чём дело, почему опаздываете?

– Такси быстрее ехать не желало, – ответил я, выйдя вперёд, и отдал честь майору как старшему по званию.

– Живо на борт, предоставленное время для вылета заканчивается, – майор первым забежал в открытую дверь космического челнока. Мы забежали следом, и заняли свободные кресла в пассажирском отсеке. Помимо нас и майора, здесь уже находилось пять угрюмых офицеров, с эмблемой пилота на рукавах курток.

– Адэр, кончай дуться, ты что, обиделся на то, что я не позвал тебя с собой в бар или на то, что дрался без тебя?

– Я не обиделся, у меня просто настроение с самого утра плохое, – ответил он, даже не посмотрев в мою сторону.

– Ты, может быть, съел что-нибудь не то? – я попытался с ним поговорить, но судя по выражению его лица, он сейчас к разговору был не готов.

– Это ты съел что-то не то, поэтому в туалет побежал, – ответил он, так и не посмотрев в мою сторону.

Челнок плавно покинул место стоянки, потом пролетев несколько десятков километров по тоннелю, выпрыгнул в космос. Там, за границей минного заграждения, находился пассажирский транспортник, который и доставил нас через двенадцать часов на учебную базу по переподготовке пилотов.

Глава 3

База по переподготовке пилотов находилась на поверхности одной из планет с коротким названием «БТ», а учебный полётный полигон расположился на её орбите. Там в космосе, из нескольких старых кораблей собранных в одно целое, создали нечто похожее на небольшой город. Правда вся жизнь этого города была направлена на базирование там новых истребителей, и практического обучения пилотов. Теоретические занятия и тренажёры вместе с симуляторами перегрузок, размещались на планете, в большом здании, которое было, похоже, на здание Пентагона.

– Полное имя и звание? – офицер в звании майора, спросил, не соизволив оторвать взгляд от экрана компьютера, за которым сидел.

– Демон, капитан, – ответил я, покосившись на стоящего рядом с майором солдата.

– Де, чего? – майор наконец-то поднял глаза, и посмотрел на меня взглядом злого, дворового пса. – Нам тут только СБС до полного набора не хватало – заявил он, увидев у меня шеврон с соответствующим гербом. – Ладно, пусть будет Демон, – он быстро записал меня в журнал вновь прибывших пилотов. – Ваше звание на учебной базе ничего не значит, можете считать, что вы снова рядовой курсант. Вот ключ от комнаты, в комнате 79 получите новую форму. Следующий!

Адэр во время нашего разговора с майором, стоял у меня за спиной и майор его не видел.

– Паккари??? Ты-то куда? – больше майор ничего сказать не успел, потому что увидел, что мой друг одет в точно такую же форму офицера СБС, с погонами лейтенанта на плечах. Потом взгляд майора опустился чуть ниже и остановился на его груди, где сверкая золотом, была прикреплена нашивка с именем. – «Ворон» – выражение лица майора стало каким-то странным, словно он сейчас съел что-то кислое. – А, я-то вначале подумал, что за имя такое странное, «Демон», теперь ясно кого нам прислали. Ключ от комнаты, – майор положил на стол ключ и повторил уже для Адэра, где он может получить новую форму, и что его лейтенантские погоны, на время прохождения переподготовки тоже ничего не значат.

До указанной нам комнаты с номером 79 нас проводил рядовой солдат, стоявший возле стола майора. Комната оказалась совсем не комнатой, а складом обмундирования, с большим количеством стеллажей и ящиков для его хранения. Мы ожидали увидеть здесь ещё какого-нибудь злого офицера с взглядом старого бульдога, но вместо него к нам вышла женщина средних лет. Она не являлась ни офицером, ни простым рядовым солдатом, она была представителем гражданского персонала базы.

– Ваши имена и номера комнат, в которых будете жить? – женщина открыла журнал, чтобы сделать запись, кому и когда было выдано обмундирование.

– Демон. Комната 185, блок «Д», сектор 12.

– Ворон. Комната 186, блок «Д», сектор 12.

Потом спокойно, без лишних вопросов она записала в журнал то, что мы сказали, и достала странного вида устройство, чем-то похожее на пистолет, с небольшим экраном вместо прицельной планки. Мы рефлекторно напряглись, и сделали по одному шагу в сторону, я влево, Адэр вправо.

– Вы что, измеритель размеров тела ни разу не видели? – она явно не ожидала от нас такой реакции на прибор в её руках. Сняв с нас мерки таким непривычным для нас способом, нажала какую-то кнопку, вмонтированную в стол, и через десять секунд мы увидели два контейнера, приехавших из дальнего конца склада. Склад оказался автоматизированным, перетаскивать контейнеры здесь было не нужно, нажатие кнопки решало любую проблему, как по выдаче, так и по приёму оборудования обратно на склад.

– Комната для того чтобы переодеться находится справа, свою старую форму и оружие сложите в эти же ящики, – кладовщица показала на два тёмно-серых контейнера, после чего потеряла к нам всяческий интерес. Прихватив контейнеры, мы направились в комнату для переодевания.

– Как в старые времена, вместо имени порядковый номер на левой стороне груди, – Адэр, надел на себя тёмно-серый комбинезон, называемый здесь формой, и посмотрел на себя в зеркало.

– Точно, словно жизнь по кругу идёт, и мы опять в точке

старта.

Через несколько минут сложили свою форму СБС в контейнеры, положив на свою форму наше оружие. Без привычной тяжести пояса, я стал чувствовать себя не уютно. Поискав взглядом камеры наблюдения, и не найдя их, взял свой кривой нож и спрятал его за пазухой.

– Нож-то тебе зачем? – Адэр был удивлён моим действием.

– Он для меня как счастливый талисман, мне с ним спокойнее.

Адэр, немного подумав, и почесав свою лысую голову, закрыл свой контейнер, так и не решившись оставить себе свой десантный нож.

Первый день своего нахождения в стенах учебной базы, мы были предоставлены сами себе, так сказать в целях привыкания к новому месту, и новому званию рядовых курсантов. Вплоть до позднего вечера бродили по зданию, чтобы постараться запомнить, что и где здесь расположено. Когда вернулись в свои комнаты, увидели два именных пластиковых листка, с расписанием занятий, которые начнутся с завтрашнего утра ровно в 08:00.

Сон не шёл ко мне ни как, ни на боку, ни на спине, ни после душа, я всю ночь боролся с одеялом, но так и не смог провалиться в спасительную от усталости бездну. Утром был похож на выжатый лимон, и чтобы хоть как-то взбодриться,

пришлось принять ледяной душ.

В учебном классе, куда мы с Адэром явились в назначенное время, кроме лектора и ещё одного сонного курсанта, больше никого не было.

– Думаю ждать больше некого, у меня вас сегодня только трое, – заявил лектор, одетый в такой же серый комбинезон, как и мы, только с пагонами полковника на плечах. – Занятий будет всего три, начнём с короткого знакомства с космическим истребителем нового поколения.

Лектор оказался мужиком образованным, и хорошо знающим, о чём говорил, а рассказал он нам много чего. Казалось бы, тема не очень интересная, но слушали мы «открыв рот», два часа без перерыва. После короткого перерыва в несколько минут, сразу началось второе занятие. На этом занятии нам подробно объяснили, что представляет собой новый скафандр. Из всего услышанного от лектора, я сделал вывод, что это не скафандр, а заполненная жидкостью капсула для пилота, и нам предстояло окунуться с головой в эту жидкость, а потом ещё и дышать ею как рыба.

– А теперь перейдём к последнему, третьему занятию. Система жизнеобеспечения и катапультирования. Занятие самое короткое. Всё что вам нужно знать, это то, что система жизнеобеспечения пилота не спасёт от перегрузки в девять единиц по шкале Ойра. До этого показателя вы будете получать инъекции стимуляторов, начиная с пяти единиц по этой же шкале. После катапультирования, если конечно оно всё-

таки произошло, истребитель самоуничтожится через десять минут. На этом наши занятия считаю законченными, до свидания.

– Адэр, я что-то не понял, а дальше что? В расписании другие занятия не указаны.

– Думаю, нам скажут что делать, таким же способом, как сказали об этом.

Адэр оказался прав, когда я вошёл к себе в комнату, увидел на столе уже другой пластиковый лист, с указанием, куда и во сколько буду должен явиться. Судя по пункту назначения, завтра у нас начнутся занятия на тренажёре, максимально приближенному по показателям к пилотированию истребителя КА-01.

Сон опять не желал меня посещать, но после того как принял душ дважды, он всё-таки соизволил меня посетить, и я смог нормально выспаться.

– Курсант номер 364-85, приготовиться занять место в скафандре, – инструктор, лысый мужик неопределённого возраста, выкрикнул мой номер, не поворачиваясь лицом к нам. Вся подготовка, которую мне нужно было сделать, это снять с себя всю одежду, включая трусы. Через несколько секунд, шлёпая по полу босыми ногами, я добрался до этого самого скафандра, больше похожего на спасательную капсулу, только с руками и ногами. Скафандр, находился в положении лёжа, с открытой фронтальной частью, и в нём сейчас

не было никакой жидкости. – Долго думать будешь? Лезь, давай! – поторопил инструктор. Собравшись с духом, я полез в скафандр.

Решиться вдохнуть жидкость, которая быстро заполнила скафандр, было тяжело, но я это сделал, после чего почувствовал себя рыбой в аквариуме, хорошо, что жабры не появились.

– Проверка координации движений, подними руку и пошевели пальцами – послышался голос инструктора, искажённый прослойкой жидкости между моим ухом и динамиком системы связи. На удивление массивные перчатки скафандра, совсем не стесняли движений, и я пошевелил пальцами на обеих руках. После короткой проверки, мой скафандр сам сел, а потом переместился к пульту управления истребителя.

Около двух часов я прожил, находясь в состоянии рыбы. За это время, выполнил несколько десятков упражнений по управлению истребителем и его системой вооружения. Первое ознакомительное занятие не включало в себя воздействие на пилота перегрузками, поэтому я смог самостоятельно выбраться из скафандра, и выдавить из лёгких жидкость, которой дышал всё это время.

– Вот чёрт, как же хорошо вернуться в мир сухопутных тварей, – высказал я своё мнение о жизни под водой. Голос был сиплым, горло болело, а тело горело после долгого пре-

бывания в жидкости, о составе которой даже думать не хотелось. Через полчаса я уже был одет, и пил горячий напиток, по вкусу напоминающий обычный чай, а Адэр занял место в скафандре.

Первое испытание скафандром, Адэр прошёл так же успешно, как и я, выполнив все упражнения отлично. – Я рыбу, больше никогда в жизни есть, не буду, мы ж теперь почти родня, – прохрипел он, выдавив из себя всю жидкость. Вскоре он тоже сидел рядом со мной и пил чай, а в скафандр полез тот пилот, что с нами был вчера на теоретическом занятии. Спустя несколько минут мы своими глазами смогли увидеть, как заваливают тест на психологическую пригодность. Как только жидкость стала заполнять скафандр, пилот начал биться в истерике и умолял вынуть его из этого стального саркофага. Разумеется, его вынули и привели в чувство с помощью пары инъекций успокоительного. На этом первое занятие было для него закончено, как впрочем, и карьера пилота вообще.

– Чего вы так смотрите, вполне нормальное явление, из десяти кандидатов обучение проходит только один, да и то, не с первого раза. Психика у многих выдерживает, а вот координация движений часто даёт сбой. Вы у нас вообще первые, кто набрал сто очков из ста возможных, так что завтра сразу переходите в сектор «Н», там получите полное ощущение полёта на КА-01. Всё, свободны, валите отсюда! – инструктор закрыл папку с таблицами тестовых показаний, а

потом можно сказать, силой выпроводил нас из зала с тренажёром.

– Димон, как думаешь, мы выживем?

– Глупый вопрос, конечно, выживем, – успокоил я Адэра, но сам, в том, что мы наверняка не выживем, был уверен на девяносто девять процентов.

Новый день принёс новые испытания, как для наших организмов, так и устойчивости нашей психики. Сектор «Н», куда мы прибыли для очередного занятия, гудел как потревоженный улей. Произошло ЧП, во время прохождения тестового задания погиб пилот. Перегрузки разорвали сосуды головного мозга и остановили сердце, что из этого произошло раньше, медики выяснят позже. Для этого сектора, такое ЧП было уже привычным делом, здесь пилоты гибли часто, приблизительно каждый десятый, решившийся влезть в скафандр, погибал. Стать пилотом истребителя КА-01 хотели многие, добровольцы прибывали на базу почти каждый день. По прибытию подписывали соответствующие бумаги, что в их случайной смерти никто из персонала базы ответственности не несёт. Мы с Адэром ничего не подписывали, нам был отдан приказ стать пилотами, и мы должны либо его выполнить, либо погибнуть.

Зал, в котором находился тренажер-симулятор, был огромен, в нём запросто могли поместиться сразу несколько истребителей класса «Призрак», а они по размеру были совсем

не маленькие. В центре зала находилась огромная центрифуга, которая и являлась этим самым тренажёром-симулятором истребителя класса «КА».

– Кто из вас курсант 364-85? – спросил подошедший к нам мужик, одетый в белый комбинезон медслужбы.

– Я! – я сделал шаг вперёд.

– Готовься, а твой товарищ подождёт завершения тестового занятия вон в той комнате – мужик показал на дверь, имеющую очень хорошую звукоизоляцию и надёжный замок.

– Удачи! – Адэр пожал мне руку, и отправился в комнату ожидания. Эту комнату здесь уже прозвали камерой смертников, и сидеть там, ожидая своей очереди, было очередным испытанием для психики.

Как и в прошлый раз, я снял всю одежду, и хотел идти занимать место в скафандре, но меня притормозили.

Два медика, судя по фигурам – это были девушки, провели короткий осмотр моего тела. Потом мне в шею вкололи какую-то дрянь, и только после этого проводили до скафандра. Зачем провожали, я так и не понял, сам мог прекрасно дойти без посторонней помощи. Скафандр немного отличался от того, в котором я проходил первый тест вчера. В этом было много разных устройств на внутренних стенках и совсем другой фиксатор для головы и шеи. Этап вдыхания жидкости прошёл легче, чем вчера, и вскоре я был готов к началу испытаний перегрузками.

– Готов? Начали! – центрифуга начала плавное вращение,

постепенно увеличивая скорость. – Начальный показатель в 0,5 единиц Ойра, достигнут, увеличиваем до 1,5, – голос инструктора слышался на удивление чётко, я даже слышал его дыхание. Перегрузки как таковой, я пока не чувствовал, на «Призраке», выдерживал до пяти этих самых Ойров, и ничего, жив до сих пор.

– Полторы единицы достигнуто, увеличиваем до трёх.

Мои истязатели решили добавить, увеличив нагрузку сразу вдвое. На этот раз я ощутил, как тело стало тяжелеть, а движения стали немного медленнее, но через несколько секунд всё пришло в норму, скафандр погасил большую часть воздействия перегрузок на моё тело.

– Жизненные показатели в норме, увеличиваем до пяти, – тяжесть навалилась снова, но через несколько минут не исчезла, а лишь снизилась, оставив на теле невидимый груз. Дальше в течение получаса, по моим ощущениям, я выполнял упражнения по управлению истребителем. К перегрузке за это время почти привык, она лишь немного мешала, но я нормально справлялся с управлением.

– Можно увеличить до семи? – я сам попросил, кое-как напечатав слова на сенсорном видео экране системы связи. Ответа ждал долго, инструктор не решался добавить ускорения вращающейся с огромной скоростью центрифуги.

– Увеличиваю до шести, и на этом, пожалуй, остановимся, мне ещё один труп сегодня получить не хочется.

Я нормально выдержал перегрузку в шесть Ойров, после

чего центрифуга стала останавливаться. Из скафандра меня пришлось вытаскивать, потому что ноги меня не держали, руки повисли как плети, а в ушах звенело. На носилках меня отнесли в медблок, где уже другие работники «шприца и скальпеля» привели моё самочувствие в норму.

С Адэром мы встретились только вечером, за полчаса перед тем, как медики вкололи нам снотворное. Из короткого рассказа моего друга, я узнал, что он тоже прошёл тест, выдержав перегрузку, в пять Ойров. Взгляд Адэра даже сейчас был каким-то мутным, было заметно, что тест дался ему тяжело, но он был готов идти дальше, и занять место в кабине настоящего истребителя «КА-01».

Снотворное подействовало на меня очень странно, вместо нормального сна пришёл глюк, я вновь увидел металлический куб, находившийся на борту флагманского крейсера катарии. В какой-то момент, наблюдая за действиями катариианцев, контролирующих работу разного назначения устройств, я заметил, как куб стал терять цвет, становясь прозрачным. Первоначально я предполагал, что в кубе находится очередной Бог, но вместо мумии увидел сгусток энергии, похожий на огненное ядро, только изумрудного цвета. Устройства катарии выкачивали из куба эту энергию, и использовали её как оружие. Главный калибр флагманского крейсера стрелял исключительно сгустками этой силы, и при определённых условиях одним выстрелом мог уничтожить не очень большую планету.

– Димон! Димон! Проснись! – голос Адэра доносился откуда-то издалека, снимая с моего сознания странное видение. Потом мне ощутимо отвесили пощёчину, после которой я окончательно проснулся. – Фух, я думал, что ты умер, – Адэр сел на край моей кровати, и вытер выступивший на лбу пот.

– С чего вдруг такие мысли? – я с трудом смог сесть, опустив ноги на холодный пол.

– Ты же не отвечал, лежал с открытыми глазами, думаю, что и не дышал, но проверять некогда было. Я уже хотел искусственное дыхание сделать.

– Хорошо, что до этого не дошло, представь мою реакцию: я просыпаюсь, а ты пытаешься меня поцеловать!

– Да ну тебя, вечно ты думаешь не так как надо. Я вообще пришёл сказать, что нам надо в медблок явиться, анализы сдать. Кровь, а не то, о чём ты подумал!

– Не думал я ни о чём.

– Ага, как же, так я тебе и поверил, по глазам вижу, что хотел предложить какую-нибудь шутку устроить.

Не знаю, что у меня в глазах увидел Адэр, но шутить я сейчас не сильно хотел, чувствовал, что голова раскалывается на две части. В одной из половин моей головы, я жил в этом реальном мире, а в другой, я уже жил в мире, где был куб. В этом мире не было катаров, не было паккари, там вообще никого не было кроме меня и этого куба, ну и энергии конечно.

За четыре часа до начала очередных занятий с помощью тренажёра, мы с Адэром успели много чего сделать. Первым делом, конечно, сдали кровь, потом пообедали, так как завтрак благополучно проспали. После обеда побеседовали с местным психологом, который был сам натуральным психом, и всё время срывался на крик. После беседы с психологом, успокаивали нервы в тире, показав, всем кто там был, как надо стрелять. Показывал в основном Адэр, он стрелял лучше меня. В назначенное время прибыли в зал, где меня опять первого засунули в скафандр.

Сегодня перегрузки получил по полной программе, они, то увеличивались до шести Ойров, то снижались, почти до нуля, и всё это происходило быстро. В какой-то момент, я стал терять ориентацию в пространстве, и получил сдвоенную инъекцию стимулятора в шею, которая привела меня в чувство. Катание на этой адской карусели продлилось больше часа, и в завершении, перегрузки возросли до восьми Ойров.

Из скафандра меня опять вынимали, на этот раз, я не то чтобы стоять, я говорить не мог, только мычал и глупо улыбался. Сам, конечно, этого не помню, мне об этом медики рассказали, когда в чувство привели.

Вечером, из рассказа Адэра, узнал, что он был в таком же состоянии после тренировки, как и я, только ещё и блевал. Спустя несколько часов, когда мы пришли в норму от по-

следствий перегрузок, и собирались ложиться спать, ко мне пришли медики. Я думал, что опять вколют снотворное, но не угадал, они проверили моё общее состояние, и отвели на очередную тренировку, вторую за неполные сутки.

Я ещё раз прошёл все круги ада, но на этот раз сам смог вылезти из скафандра, надеясь что, увидев это, от меня отстанут хотя бы на некоторое время. Не тут-то было, медики меня осмотрели, взяли кровь на анализ, и через полчаса обратно загнали в скафандр. После такого короткого отдыха, система жизнеобеспечения скафандра, каждые десять минут вкалывала мне дозу стимулятора. После третьей по счёту инъекции, я решил, что меня хотят просто убить с помощью максимального значения единиц Ойра.

Я на это дело разозлился так, что готов был поубивать их всех, после того как вылезу из скафандра конечно.

– Достигнуто показание в девять единиц, состояние пилота удовлетворительное, – услышал я голос помощника инструктора или медика, или ещё какого-то человека, наблюдающего за процессом моего пилотирования. Я подумал, что после этого тренировка закончится, но опять не угадал, эти гады нажали кнопку катапультирования. Ощущение было таким, будто скафандром выстрелили из пушки, забыв о том, что я нахожусь внутри. Перегрузки возросли ещё как минимум на пару единиц, и я на какое-то время потерял сознание.

– Эй, пилот, как себя чувствуешь? – медик заглядывал в мои глаза и, поняв, что они электронные переключился на уши, вдруг у меня перепонки лопнули.

– Я тебя сейчас самого в этот железный ящик засуну, и ты сам сможешь, на себе ощутить то, что досталось мне, – несмотря на боль во всём теле, а особенно болел позвоночник, я схватил медика за воротник и притянул к себе. Больше ничего сделать не успел, лошадиная доза вколотого мне транквилизатора, отключила сознание почти мгновенно.

Сколько я проспал, после полученной дозы транквилизатора, не знаю, проснулся в своей комнате, и почему-то на полу. Пол был довольно холодный, я замёрз. Стуча зубами от холода, быстро оделся и сел на кровать. Ровно через пять минут дверь открылась, и появился медик.

– Не надо больше уколов, я не буйный.

– Я только кровь на анализ взять, – медик медленно достал из кармана упаковку со шприцом.

– Ладно, бери, не бойся, не укушу. Как там мой друг?

– Спит ещё, и тоже после большой дозы транквилизатора, вы с ним как-то не так как все, на большие перегрузки реагируете.

– Что, тоже кого-нибудь за шиворот взял?

– Хуже, полковнику нос сломал.

– Какому полковнику? – я не видел в зале, где находился тренажёр-симулятор, никакого полковника.

– Прибыл тут один, два десятка пилотов ему срочно по-

надобилось. Вот только где мы ему столько возьмём, тех, кто переподготовку прошёл всего трое, послезавтра ещё двое добавятся, если вы к этому времени не померёте.

– А у нас вообще шанс есть выжить?

– Шанс? Есть, конечно, только маленький, – медик взял у меня несколько миллилитров крови и быстро ушёл, пока я его ещё о чём-нибудь не спросил. Через некоторое время, я зашёл в комнату Адэра, хотел просто поговорить о чём-нибудь, но он спал, и я вернулся к себе. Делать было ровным счётом нечего, уже стал в серьёз задумываться над тем, – а не сходить ли мне, ещё разок потренироваться на этой адской карусели? Думал не долго, минуты три, после чего решил сходить, но как только подошёл к двери, она открылась, и появился тот самый инструктор, который отвечал за нашу подготовку.

– Завтра отправитесь на орбитальную базу, пора приступить к полётам на настоящем истребителе. Здесь вам больше делать нечего. Желаю вам победы над врагом, а главное выжить, – он пожал мне руку и, посмотрев в мои глаза, ушёл, закрыв за собой дверь. Слегка ошарашенный новостью, я пару минут смотрел на закрытую дверь.

– Димон, ты уже знаешь, что мы здесь больше не нужны? – Адэр появился у меня в комнате минут через десять, после ухода инструктора.

– Знаю, только не понимаю, чему ты радуешься?

– Я не радуюсь, это меня после уколов ещё не до конца отпустило.

– Тебя под трибунал не отправили за то, что полковнику нос сломал?

– Не, всё списали на последствия от перегрузок.

Мы ещё долго разговаривали с Адэром, вспоминая наши приключения и сражения, в которых участвовали. Наигранно смеялись иногда, и оба заметно нервничали перед отбытием на орбитальную базу. Оба хорошо понимали, что момент, когда нам предстоит сразиться с катари, уже близок, а они сильный противник. Так же понимали, что наше везение не бесконечное, и погибнуть можем в любой момент.

На следующий день, рано утром, нам вернули нашу форму и звания, после чего посадили в челнок, и отправили на орбитальную станцию. С нами летело ещё трое пилотов, прошедших переподготовку, мы с ними, конечно, познакомились, но вот подружиться не получилось. Все трое были нервными и молчаливыми, вплоть до момента прибытия на базу, там мы разошлись в разные стороны. Не знаю, почему, но нас с Адэром сразу отвели к начальнику базы, который хотел с нами поговорить лично.

Глава 4

– Это и есть те самые Син-цын и Варнари? – командир орбитальной базы генерал Станвор, увидев нас, пригладил свои аккуратно подстриженные усы, и посмотрел на своих гостей, занявших места в шикарных креслах. Его гостями были: наш незабвенный теперь уже генерал Патран, и недавно спасённый нами профессор Кешер.

– Да, это наши ребята, лучшие из тех, что у нас есть на данный момент, – похвалил нас Патран, незаметно подмигнув нам. Кешер тоже смотрел на нас, точнее на меня, взглядом исследователя, перед которым появился очень интересный объект для изучения. Мне его взгляд не понравился, было в нём что-то такое, сродни взгляду патологоанатома, перед началом вскрытия трупа.

– Хорошие показатели по подготовке показали, я бы даже сказал, что слишком хорошие, – генерал Станвор помахал листом с отчётом от команды по переподготовке пилотов. – Выдержали высокие перегрузки, особенно Син-цын, психоустойчивость тоже на высоте, симптомов паники ноль, управление истребителем великолепное. Вы у нас прям какие-то уникамы, даже не верится, что такие бывают. Варнари, вообще меня, мягко говоря, ввёл в некоторый ступор, не в обиду сказать, пилоты из вас никакие, а тут без проблем прошёл все тесты на “КА-01”.

Во время монолога генерала Станвора, Патран старался не на него смотреть, а на профессора, попутно о чём-то напряжённо думая. Профессор Кешер в это время с интересом читал доклад, копию того, которым размахивал Станвор. Выражение его лица в процессе чтения, постоянно менялось. Вначале оно было заинтересованным, а к концу стало удивлённым, после увиденных там цифр. Нам пока слова никто не давал, поэтому мы только слушали, и пытались определить, чем нам всё это грозит. Не известно о чём сейчас думал Адэр, а мои мысли почему-то бежали только в одном направлении, – разберут меня до винтика, точнее до молекулы, чтобы изучить феномен выдерживания гигантских перегрузок.

– Если вы у нас такие крутые ребята, то может быть, покажите, как надо летать? Я дам команду подготовить пару КА-01 к полёту. Два часа на отдых думаю, вам будет достаточно, – генерал Станвор изобразил подобие улыбки.

– Лучше три, мне необходимо переговорить со своими подчинёнными, – в разговор вступил Патран, молчавший до этого времени. – Подождите меня за дверью.

Мы, так и не сказав ни слова, быстро выполнили приказ Патрана, и через несколько секунд нас в кабинете уже не было. Поговорить между собой за дверью без посторонних ушей не получилось, в коридоре было много народа, да ещё и охрана у двери имелась, в виде двух хмурых солдат из охраны базы. Пришлось, молча дожидаться появления непосред-

ственного начальника, вместе с сопровождавшим его профессором Кешером.

– Варнари идёт за мной, а Син-цын за профессором, – Патран вышел из кабинета командира базы в плохом настроении, и, повернувшись налево, быстро зашагал по коридору. Адэр пожал плечами, пошёл за ним, стараясь не отставать. Настроение профессора по выражению его лица понять было не возможно, как впрочем, и по голосу лишённому интонаций.

– Идём, я хочу сделать не большое обследование твоего организма, – сказав это, Кешер также быстро зашагал по коридору, но совсем в другую сторону. Разумеется, я пошёл за ним, Патран же отдал приказ идти с профессором. Мы шли по переполненному людьми коридору минут пятнадцать, пока не добрались до медицинского отсека.

С работой такого сканера, что был недавно установлен здесь, я ещё не был знаком, и поэтому сильно дернулся, когда одновременно несколько игл вонзились мне в спину и шею.

– Лежи спокойно, пара минут ещё осталась, – профессор не отводил взгляда от экрана с полученными данными. Что там было, я не видел, но лицо профессора стало медленно вытягиваться от удивления.

За две минуты спокойного ничегонеделания внутри капсулы сканера, мимо нас прошло много сотрудников медицинского отсека, но никто из них не обратил внимания на странное поведение профессора. По моим ощущениям тече-

ния времени, две минуты уже давно прошли, а профессор всё ещё продолжал смотреть на экран.

– Эй, док, как там насчёт, выпустить меня отсюда? – после моего не громкого голоса, профессор вернулся в реальный мир, и, открыв капсулу, помог мне из неё выбраться.

– Одевайся, быстро! – Кешер был явно не в себе после моего осмотра, и пока я натягивал на мокрое тело форму, он быстро вынул из капсулы блок памяти и положил в карман. – Идём, тебе скоро предстоит влезть в другую капсулу, а нам ещё поговорить нужно.

Мы вышли из местной больницы, после чего профессор чуть ли не бегом направился куда-то в сторону посадочных площадок для челноков. К концу он практически уже бежал, на крутых поворотах сбивая с ног, попавшихся на его пути людей. Челнок, на борт которого он так спешил, никуда не улетал, все люки по-прежнему были открыты. Кешер можно сказать влетел внутрь рубки управления и, дождавшись, когда я войду, быстро закрыл за мной дверь.

– Рассказывай!

– О чём? – не понял я его странного вопроса.

– Обо всём, – взгляд профессора был безумный как у ма-
ньяка.

– А точнее?

– Как ты себя чувствуешь, происходило ли с тобой что-нибудь странное в последнее время? Попадал под воздействие какого-нибудь излучения или нет?

– Нормально я себя чувствую, что касается излучения, ничего сказать не могу, может быть и попадал, только об этом не знаю. Профессор скажите прямо, в чём дело?

– Ты не он, то есть я хочу сказать, что ты не совсем тот, кого я создал.

– Как это?

– Слишком сильные изменения произошли во всём организме, такого просто не может быть.

– Почему тогда их медики не заметили во время моего обследования, они несколько раз кровь брали?

– Они просто не туда смотрели.

– Изменения в лучшую сторону или в худшую? – слова и поведение профессора меня насторожили.

– Для тебя в лучшую, а для меня хуже не придумаешь, – Кешер задумчиво почесал щеку, и посмотрел куда-то в сторону грузового отсека. Оттуда доносились приглушённые закрытой дверью шаги.

– А вам-то это как навредит? – я не мог понять, как моё изменённое состояние организма, сможет повлиять на организм профессора.

– Изменения ставят жирный крест на всей моей многолетней работе по созданию идеального человека, – пояснил Кешер.

Звук шагов за дверью стал слышен уже отчетливо, вскоре в дверь постучали и я услышал сонный женский голос.

– Пап, открой, это я, не могу больше сидеть в грузовом от-

секе одна, – стук повторился, став более громким и настойчивым. Мы с профессором посмотрели на дверь, потом друг на друга, после чего он вздохнул и открыл дверь. Перед нами предстала слегка взлохмаченная после сна, дочь профессора, Велия Кешер.

– Ты??? – несмотря на всё ещё сонное состояние, она узнала меня сразу, и её взгляд стал злым, словно я был в чём-то перед ней виноват.

– Да, я, а что не так?

– Когда мы встречаемся, обязательно что-то происходит, и всегда это что-то связано с крупными неприятностями для окружающих.

– Вот тут я с этим не согласен, в последнюю нашу встречу всё закончилось очень даже хорошо, хорошие выжили, плохие умерли.

– Не все выжили, и вообще, после нашей первой встречи, вокруг меня всё время слышны звуки выстрелов. Ты просто притягиваешь к себе всех врагов как, как, – Велия пыталась подобрать слово, относительно приличное для сравнения.

– Сейчас же никаких выстрелов не слышно, чего так нервничать, – я поднял палец, намекая на тишину. Послышался громкий, и противный сигнал пришедшего на мой коммуникатор срочного сообщения.

Срочно прибыть на посадочную площадку N-23.

– Извините, но мне нужно идти, мы можем потом поговорить, если будет желание, – покинув челнок профессора, я бегом направился по указанному адресу, чувствуя, что такое сообщение пришло не просто так, и точно не для проверки моей исполнительности. Где-то минут через пять, по всей базе завывала сирена, была объявлена боевая тревога. Я ускорился ещё, и вскоре влетел в открытые ворота посадочной площадки N-23. Здесь, несколько десятков техников готовили истребители к экстренному вылету. Через несколько секунд появился Адэр, вместе с Патраном, и своим отцом, Вогуром Варнари.

– Мне может кто-нибудь сказать, что происходит? – обратился я, сразу ко всем троим.

– Нападение на базу, разведка катарии решила прощупать обороноспособность базы, – пояснил Патран. – Минные поля как-то обошли, и напали со стороны учебного полигона.

Через пару минут техники сообщили о готовности к вылету боевых машин и мы, раздевшись прямо возле истребителей, полезли внутрь, чтобы занять места в капсулах. Из четырёх машин новой серии, первыми вылетели пока только две, то есть наши.

На тактическом экране развернулась карта поля сражения, с указанием целей, которые нужно было уничтожить, и как можно быстрее. Разведка катарии состояла из одного крейсера, и двадцати истребителей, на данный момент обстреливающих базу из всего, что у них было в наличии. Пе-

регрузки навалились свинцовой плитой на всё тело за считанные секунды, на мгновение в глазах потемнело, и пропали все звуки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.